

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

№ 21 (4452) МАЙ 1996

ЧЕЧНЯ: ЭКЗАМЕН
ДЛЯ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ Стр.16

Второй штурм
Зимнего
Стр.42

«ГОРОДОК»

Почему Стоянов играет женщин,
а Олейников нет

Стр. 78

«Не батя, не папаша,
не пахан, а па-па. Понял?»

(Из анекдота о новых русских в Петербурге)

Стр. 64

ТОРО, ОЛЕ!

Луис Мигель ДОМИНГИН умер. Да заравствует Хесулин де УБРИКЕ!

Из Испании пришла грустная весть — умер великий торфоро Луис Мигель Домингин. Кто-то в Мадриде и Севилье еще помнит его поединки, но для остального мира — мира читателей, а не очевидцев — он останется в памяти прежде всего как герой романа Эрнеста Хемингуэя «Опасное лето». Хемингуэй любил своих героев и всегда умел объяснить, за что же их любят другие люди. Безудержная, почти безрассудная отвага, уважение к противнику, даже если это поверженный бык, вкус к радостям жизни — все это влекло к Луису Мигелю и толпу, и прессу, и прекрасных дам. Среди его поклонниц Рони Шнайдер, Брижит Бардо, Лочия Бозе, Ава Гарднер... Ему было перед кем покрасоваться, стоя со шпагой над убитым черным быком.

На арене — Хесулин де Убрике

Испанцы считают, что бык предпочитает умереть в бою, чем быть зарезанным на мясо на какой-то бойне.

«Фiesta таурина» — празднество корриды, привлекающее огромные массы туристов, кроме фольклорного аспекта, имеет для людей горячего темперамента совершенно особое значение. Не менявшаяся на протяжении веков тауромахическая литургия издавна является неотъемлемой частью культуры Испании, в которой драма корриды — это благородная борьба, где человек должен доказать свое преимущество перед диким животным. Арена — это святилище, в котором трагедия, наподобие языческой жертвы, посвящена полностью зрителям.

Для одних иностранцев коррида — это только варварское развлечение, для других — средоточие сильных впечатлений. Эти в ответ на упреки завистников животного мира замечают, что для общества было бы полезнее, если бы они свое время и энергию направляли на охрану жизни людей, на прекращение войны в бывшей Югославии, убийства невинных детей в Руанде и многих других зверств, направленных против человека.

Каждый раз, приезжая в Испанию, я посещаю какой-то новый город, но всегда тот, в котором происходит феерия, праздник покровителя города, и тогда мне обеспечено 6 — 10 напряжен-

Фотос: В. Павлов

Но в сезон 1994 года жесткие правила боя быков были нарушены телевидением, которое отчаянно рекламировало нового героя, поставив его в один ряд со звездами кино и эстрады. Его снимки заполнили обложки и страницы популярных иллюстрированных изданий. Торсадор стал настоящей шоу-звездой, чья популярность постоянно подпитывалась рекламными трюками, публичными спорами и дискуссиями. Телевизионные «Канал Плюс», «Антена-3», «Теле-5», «Канал Сур» завоевали зрителей показом корриды.

Присутствие нового идола в их программах стало гарантией популярности. В 1994 году в Испании передавали 283 корриды, а всего три года назад только 36!

Героя, который завоевал Испанию, зовут Хесусин де Убрике. В 1994 году, когда ему было только 20 лет, он 153 раза выступил на аренах, побив 24-летний рекорд прославленного Эль Кордобеса. Кумир женщин, высокий, стройный юноша, отличившийся беззаботным, веселым нравом, улыбкой большого ребенка, ворвался в историю корриды, заняв место рядом с такими гениями, как Маколетте и Эль Кордобес.

Правда, знатоки утверждают, что трезвый анализ техники и стиля Хесусина указывает, что он вовсе не является корифеем искусства и эстетика корриды и ничего революционного не вносит в традиционный репертуар боя быков. Настоящие ценители корриды остались болельщиками Энтрике Понсе, Эспартако, Хоселито, Литри, Цезара Ринкона или Курро Ромео.

Так или иначе, феномен Убрике вызвал в Испании множество споров. Год назад профессионалы придерживались единодушного мнения, что он является лишь преходящей модой и долго на волне успеха не удержится. Однако годом позже Хесусин принял участие в 163 корридах, и вновь его ждал огромный триумф.

■ Яцек ПАЛКЕВИЧ

ных дней. Порой я встречаю прежних звезд корриды, с кем я дружил. Некоторым из них, таким, как Пакс Алькальде, Паломо Литарес, Манзанарес, не хватило мужества расстаться с ареной в дни пика их славы, и они еще сегодня участвуют в боях быков, далекие от прежнего величия, вызывая часто недовольство беспощадной публики, которая никому не прощает ошибок и нелюбви.

Время от времени раздаются голоса, что настал кризис корриды, говорят о падении интереса к этому зрелищу, критикуют недостаточно воинственный характер быков, слабое знание искусства тавромахи, винят, что мафия контролирует все арены и репат, что из молодых торсадоров может сделать карьеру. Но если обратиться к цифрам, то окажется, что еще никогда бой быков не был столь выгодным бизнесом, как сегодня.

В 1994 году на 350 аренах состоялось более 1300 боев, ровно в три раза больше, чем в 1952 году, когда их смотрело 60 миллионов человек. С этой огромной промышленностью связано 200 тысяч человек, среди них 200 матадоров, имеющих лицензию, 150 повичков, их подсобный персонал, люди, занимающиеся разведением быков, служители цирков...

В 1994 году в этом мире вращалась астрономическая сумма в три миллиарда долларов, что во времена кризиса и безработицы означает надежду на успех, создает иллюзию славы, мираж богатства.

Минимальный заработок матадора составляет 4500 долларов, которыми он обязан поделиться со всеми членами своей cuadrilla, так что в итоге ему достается лишь треть этой суммы. Конечно, когда речь о прославленных матадорах, дело обстоит иначе.

Самые признанные мастера получают за один бой на престижных аренах Мадрида, Севильи, Валенсии, Бильбао или Кордовы более 100 тысяч долларов.

В 1643 году в Мадриде был опубликован первый официальный свод правил корриды, который без особых изменений сохранился до наших дней.

